

ОГОНЬ ПО
РЕВИЗИОНИСТСКОМУ
ПРЕДАТЕЛЬСТВУ!

Электронная версия брошюры
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

**ОГОНЬ ПО РЕВИЗИОНИСТСКОМУ
ПРЕДАТЕЛЬСТВУ**

(Статьи, опубликованные в газете „Зери и популит“
— органе Центрального Комитета Албанской
партии труда)

Государственное издательство
им. Наима Фрашери
Тирана — 1969

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ревизионистские предатели разглагольствуют об единстве, тогда как в действительности углубляют раскол.	стр. 3
Огонь по ревизионистскому предательству	10
Почему на Московском совещании советские ревизионисты боятся говорить о Чехословакии.	19
На совещании московских ренегатов царят разногласия, распри и раскол.....	27
Ложный антиимпериализм — контрреволюционная маска хрущевского ревизионизма.....	34

РЕВИЗИОНИСТСКИЕ ПРЕДАТЕЛИ РАЗГЛАГОЛЬСТВУЮТ ОБ ЕДИНСТВЕ, ТОГДА КАК В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ УГЛУБЛЯЮТ РАСКОЛ

(от 8 июня 1969 г.)

В тяжелой атмосфере разногласий, раздоров и раскола начало, наконец, в Москве свою работу пресловутое совещание ревизионистских партий.

Главари международного ревизионизма крупные советские волки и мелкие шакалы других стран укрылись за высокими стенами кремлевской крепости, чтобы вдали от чужих глаз и мировой общественности решить вопрос — одни о том, как установить свое господство и превосходство над другими, другие — как избавиться от гегемонии кремлевских царей, а третьи — как получить побольше, а заплатить подешевле.

Пятилетняя подготовка к этому совещанию вскрыла всю гнилость и разложение ревизионистского фронта, все уродливое перерождение скандальных отношений между его различными отрядами. Вначале Хрущев, а позднее его преемники — Брежнев и К°, пустили в ход все возможные средства и способы, чтобы организовать происходящий ныне в Москве маскарад. Они ухватились за это совещание, как за якорь спасения, который поможет им выбраться из той трясины, в которой они очутились вследствие своей измены марксизму-ленинизму, а также в результате принципиальной, последовательной борьбы Коммунистической партии Китая, Албанской партии труда и всех революционных сил мира. На карту международного ревизионист-

ского совещания правящая клика Москвы поставила свою мечту о создании, под ее руководством, единого фронта против марксистско-ленинского движения, революции и социализма в мире, надежду на создание щита против взрыва народного возмущения и ненависти.

Однако куда было направлено и куда ведет это совещание ренегатов?

В 1964 году Хрущев вынашивал планы о созыве представителей современного ревизионизма с тем, чтобы „исключить“ Китай и Албанию из коммунизма, изолировать их и поставить на колени. В 1969 году Брежнев старается удержать в сплочении ревизионистскую „мафию“ чтобы не дать ей окончательно разложиться и чтобы самому не оказаться в одиночестве. Иностранные легионеры Брежнева теперь не только не хотят воевать для московского царя, но, разложившиеся и измученные, один за другим покидают фронт, оставляя за собой непоправимые трещины.

Что будет представлять собой нынешнее Московское совещание и к чему оно может привести предугадать не трудно. В рамках этого общего совещания было проведено столько совещаний, что их невозможно упомнить. Однако фактом является то, что, хотя они созывались для „укрепления единства“, и в официальных сообщениях громогласно заявлялось, что эта цель достигнута, после каждого из них образовывался новый, еще более глубокий раскол, обострялись противоречия и разногласия. То же самое произошло и с двумя последними заседаниями подготовительной комиссии, состоявшимися в марте и мае этого года. Они были созваны для составления документа, который бы назывался, не больше, не меньше, как „задачи борьбы против империализма на нынешней фазе и единство действий коммунистических и рабочих партий всех антиимпериалистических сил“. Тема „антиимпериализма“ была выбрана потому, что она, являясь единственной областью, в которой все прибегают к демагогии, и основной маской, с помощью которой вводятся в заблуждение рядовые члены партии и народы, позволила бы им использовать, не встречая боль-

ших возражений, свои обычные избитые лозунги и в то же время скрыть крупные разногласия по вопросам взаимоотношений между партиями, оценки современных международных событий, отношения к нынешней советской политике и т.д.

Но даже по этой „безопасной“ теме теоретики ревизионистских партий в подготовительной комиссии никак не могли прийти к соглашению. Документу, составленному на мартовском заседании, никак не могли придать окончательную форму, в связи с чем было решено направить материалы партиям для замечаний с их последующим рассмотрением на очередном заседании подготовительной комиссии. Однако, на этом заседании, происходившем в Москве с 23 по 30 мая, его участникам не только не удалось сгладить свои расхождения и разногласия, но они еще больше обострились. По сообщениям хорошо осведомленных иностранных корреспондентов из Москвы, партии, не согласные с основным документом, представили около 450 поправок.

Период между обоими заседаниями комиссии характеризовался многочисленными взаимными визитами ревизионистских главарей, которые, как бешенные, носились из одной столицы в другую, частым обменом корреспонденцией между руководящими форумами и бесконечными заседаниями Центральных Комитетов для определения своей позиции на предстоящем Московском совещании. Эта большая лихорадка отражает попытки различных ревизионистских группировок найти сторонников для своих тезисов и обеспечить поддержку своих взглядов на общем совещании.

В ревизионистской печати опубликовано много официальных материалов, которые ясно свидетельствуют о том, что на нынешнем совещании между партиями-участницами не только нет единства по поводу того, какие вопросы нужно обсуждать и какие решения принять, но и идет жестокая борьба между главной группировкой, возглавляемой советскими ревизионистами, которые во что бы то ни стало хотят установить над остальными свою империалистическую гегемонию, и другой, довольно значительной группировкой, объединяющей в основном партии Западной Европы, стремя-

щиеся высвободиться от опеки и грубой диктатуры хрущевских главарей Советского Союза. Усилия этих партий явно направлены на подрыв попыток советских главарей навязать совещанию „совместную линию“ или „единогласное решение“, которое позволило бы им вмешиваться в дела других и, более того, превратить их в придаток советской внешней политики. Они хотят, чтобы в деле вставания в свою национальную буржуазию руки у них были совершенно свободными, хотя свободно маневрировать не только в отношении внутренних вопросов, но и во внешней политике не зависеть ни в чем от Москвы.

Позиция итальянской ревизионистской партии, за которой теперь следуют многие другие партии Западной Европы, ясно отражает эту тенденцию и эту борьбу. Речь Лонго на пленарном заседании своего Центрального Комитета о „позиции, которую ИКП займет и будет отстаивать на совещании коммунистических и рабочих партий“, находится в полном противоречии со взглядами, выраженными советскими ревизионистами, а также с целями, которых они хотят добиться. Итальянцы почти полностью отвергают основной документ совещания, представленный Центральным Комитетом ревизионистской партии Советского Союза и требуют внесения в него таких поправок и дополнений, которых советские ревизионисты не могут принять, так как они являются открытым осуждением их политики. „Нам кажется невозможным, — сказал Лонго, — чтобы на Московском совещании не были со всей ответственностью рассмотрены вопросы, которые интересуют и так глубоко тревожат международное коммунистическое и рабочее движение и мировую общественность, а именно, вопросы, связанные с чехословацкими событиями“. Но говорить в Москве о Чехословакии это равносильно тому, что упомянуть о веревке в доме повешенного. С другой стороны, итальянцы и прочие ревизионисты Западной Европы не могут обойти молчанием этот вопрос. Чехословакия пока что является наиболее сильной картой для нанесения удара по советской опеке и советскому вмешательству во внутренние дела этих партий; осуждение агрессии в Чехословакии — это их главная карта для того, чтобы потом

хвастаться перед своей буржуазией, что они добились независимости от Москвы, это средство, с помощью которого они могут оказывать давление на советских ревизионистов и заставить их пойти на всякие уступки.

Другим важным вопросом является отношение к Китаю. Беспринципная борьба, которую ревизионистские партии, послушные дирижерской палочке, ведут в течение многих лет против Китайской Народной Республики, славной Коммунистической партии Китая и товарища Мао Цзэ-дуна, против их правильной, марксистско-ленинской линии и политики, поставила их в очень трудное положение, сильно потрясла их ряды и дискредитировала перед мировой общественностью. Идти и дальше по этому пути с таким подъемом, которого требуют советские ревизионисты — это значит для них еще больше ускорить свою дезинтеграцию и свое полное банкротство. В этом и кроется причина их настойчивого желания не включать в повестку дня и не обсуждать „вопрос о Китае и Албании“. Однако советским ревизионистам такая позиция вовсе не по вкусу. Противдействие Китаю и борьба с ним составляют основу их политики, опору, на которой зиждется советско-американский союз, оправдание их контрреволюционной деятельности в коммунистическом и национально-освободительном движении. В течение долгого времени они пытаются внушить советскому народу, что главной угрозой не только для коммунизма, но и для самого Советского Союза якобы является Китай. Поэтому они сделают все возможное, чтобы собравшиеся в Москве их самые близкие друзья-ревизионисты упоминали об этой „угрозе“ как это и сделали Гомулка и Вальдек Роше. Между тем, многие другие ревизионистские партии не хотят рабски присоединиться к авантюрам советской клики и слепо идти к пропасти, к которой она их ведет. Даже в отношении ревизионистских партий Восточной Европы нельзя сказать, что все они на все сто процентов и по всем вопросам поддерживают советское руководство. Хотя они сохраняют видимость дружбы и „вечного союза“ с кликой Брежнев-Косыгина, единодушно выступая вместе с ней против марксизма-ленинизма, тем не менее у них есть разделяющие разногласия и они стараются использо-

вать обстановку, чтобы облегчить тяжелое ярмо советских ревизионистов. Есть также и другие партии, которые более открыто выступают против гегемонистской линии советских ревизионистских главарей.

Разногласия, которые представители ревизионистских партий привезли с собой в Москву, глубоки. Они теперь приняли окончательную форму, стали составной частью политической и организационной линии каждой из этих партий, и потому они непреодолимы. Брежневская теория „ограниченного суверенитета“ появилась не случайно. Она является выражением новой стадии развития советского хрущевского ревизионизма, когда он перерос в социал-империализм и социал-фашизм, результатом агрессии против Чехословакии, провокаций на Уссури, логическим следствием советско-американской глобальной стратегии, раздела зон влияния и мирового господства. Таковы и прочие теории „социалистического содружества“ и „нового пролетарского интернационализма“. Они отражают стремление советских ревизионистов увековечить свое империалистическое господство в ревизионистских странах и сохранить полную гегемонию над ревизионистскими партиями, стремления использовать международное коммунистическое и рабочее движение в качестве простой агентуры для своих экспансионистских и колониалистских целей. По другим вопросам главари ревизионистских партий возможно были бы готовы до конца остаться преданным кремлевским царям. Но они не свободны в своих действиях. Подхалимское и безусловное подчинение хрущевскому руководству Советского Союза, открыто выступающему в качестве претендента на мировое господство, полностью разоблачило бы их перед массами и ускорило бы их свержение. Они хотят бороться против марксизма-ленинизма и революции, но хотят это делать сами, в соответствии со своими условиями и возможностями.

В руках у советских ревизионистов имеется еще много сильных средств воздействия, так что на Московском совещании они предпримут все возможное, чтобы в той или иной форме навязать партнерам свою волю. Это началось уже на первом заседании совещания с речью Брежнева, избилующей и лестью, и угрозами.

Если ревизионисты и способны на что-нибудь, то в отношении самых низких компромиссов и уступок равных им не найти. Чтобы спасти большие капиталы, вложенные ими в Московское совещание и сохранить друг другу престиж, они возможно договорятся опубликовать какой-нибудь ничего не стоящий документ с формальной руганью и проклятиями в адрес империализма, разглагольствований о „борьбе против империализма“, об „единстве действий“ и другими избитыми демагогическими лозунгами. Советские ревизионисты особенно заинтересованы в том, чтобы на этом совещании было принято совместное заявление, независимо от того, на какой основе будет достигнут компромисс. Но, как уже было подтверждено практикой, ревизионистские компромиссы и уступки недолговечны. Трещины и противоречия, которые их разделяют, после этого совещания не только не исчезнут, но еще больше углубятся. Московское совещание — это совещание раков. Его позорный провал предопределен уже давно, еще тогда, когда ревизионисты изменили марксизму-ленинизму и встали на путь подлой борьбы против революции, свободы и независимости народов.

Ревизионисты могут устраивать не одно, а тысячи общих совещаний. Колесо истории, однако, нельзя повернуть вспять. Они представляют собой реакционную силу, которая, какие бы усилия не прилагала, никогда не сможет устоять перед нарастающей во всем мире неукротимой волной революции. Под ударами марксистско-ленинских партий и революционных народов эти ренегаты и агенты буржуазии будут окончательно разгромлены и уничтожены. Будущее принадлежит марксизму-ленинизму, победоносной социалистической революции.

ОГОНЬ ПО РЕВИЗИОНИСТСКОМУ ПРЕДАТЕЛЬСТВУ

(от 10 июня 1969 г.)

Ход Московского ревизионистского совещания ясно свидетельствует о его антимарксистском характере. Нет никакого сомнения в том, что его организаторы стремятся к созданию контрреволюционного блока, желтого интернационала, послушного советским ревизионистам и империалистам, который они могли бы использовать в своей борьбе против революции и коммунизма, свободы и независимости народов. Нынешняя конференция ревизионистов заклеит их измену коммунизму, окончательное размежевание марксистов-ленинцев с ревизионистами. Тем самым ревизионисты берут на себя серьезную ответственность перед международным рабочим классом, перед мировым революционным и антиимпериалистическим движением. Они ставят себя перед высшим и беспощадным судом истории.

Антимарксистский характер этого совещания ревизионистов, которое им нравится называть совещанием международного коммунизма, виден также из того факта, что ни Брежнев и никто другой из 20 ораторов, выступивших до сих пор на совещании, вовсе не упомянули о декларациях 1957 и 1960 гг. Совещание истинных коммунистов не может обойтись без анализа того, кто придерживался, а кто не придерживался принципов вышеупомянутых деклараций и без серьезной ленинской критики и самокритики тех, кто их нарушил.

С 1957 и 1960 гг. утекло много воды: предательство Хрущева и хрущевцев получило развитие и нанесло

огромный ущерб международному коммунизму. Советско-американский империалистический союз, события на Кубе, фашистская оккупация Чехословакии, антикитайские и антиалбанские устремления и кампании, измена делу борьбы вьетнамского и арабских народов, подрыв коммунистического движения и саботаж революционной национально-освободительной борьбы народов и т.д. и т.п. — все это звенья в цепи ревизионистского предательства. Почему не анализируются эти события? Разве они не имеют важного значения для коммунистического движения?

Ревизионисты, которые предали коммунизм и являются ярыми антиленинцами, в этом не заинтересованы. Они хотят предать забвению эти документы, являющиеся препятствием на их предательском пути. Если подвергнуть анализу вопрос претворения в жизнь принципов этих документов, то сразу выступит наружу ревизионистская гниль и хрущевское предательство как в самом Советском Союзе, так и внутри коммунистического движения.

Собравшимся в Москве ревизионистам нравится именовать себя ленинцами. Но как могут быть ленинцами такие люди, у которых не хватает мужества проанализировать причины возникновения разногласий в коммунистическом движении, источник которых кроется в предательстве хрущевцев, в наглом попрании ими деклараций 1957 и 1960 гг., в их враждебной деятельности против Коммунистической партии Китая, Албанской партии труда и всех революционеров, хранящих верность марксистско-ленинскому учению и Московским декларациям?

Как могут быть ленинцами эти люди, у которых не хватает мужества открыто выступить с критикой своих ошибок и предательства? До сих пор только так называемый руководитель 300 австралийских ревизионистов „осмелился“ заявить, что действия советских ревизионистов по отношению к Чехословакии были ошибкой. И лишь это. Он не только не коснулся других „ошибок“, но даже и в отношении той, о которой упомянул, не объяснил, почему советские ревизионисты заставили советского солдата отправиться в Чехословакию в качестве захватчика, попираетелю свободы и неза-

висимости братского народа. Возможно, что вслед за главарем австралийского ревизионизма этот вопрос затронет еще кто-нибудь другой. Но, конечно, в „пределах дозволенного“ и лишь в такой форме, которая не лишила бы их получаемых рублей. И эти „ленинцы“, у которых не хватает мужества даже на то, чтобы критиковать своих товарищей, клянутся, что будут драться, как львы, против империализма! Антиимпериалистическим лозунгам ревизионистов никто не верит. Им навряд ли верят и сами участники ревизионистского совещания. Но советским ревизионистским руководителям эти лозунги нужны для того, чтобы прикрыть ими всю грязь своего предательства, сотрудничество с американскими империалистами, а также для того, чтобы обеспечить сторонников своей линии, несмотря на то, что большинство из них представляют лишь самих себя.

Могут ли считаться „ленинцами“ участники московского предательского совещания, которые, признавая, что в коммунистическом движении существуют разногласия, отстаивают лжетеорию „оставим в стороне не то, что нас разъединяет и займемся тем, что нас объединяет“? Это — ясно выраженный оппортунизм, против которого всю свою жизнь решительно боролся В. И. Ленин. Что может объединять марксистов-ленинцев с предателями коммунизма? Ничего. Все их разъединяет. Эта истина хорошо известна как на практике, так и в теории и самим защитникам этого чуждого марксизму положения. Положение не спасешь приспособленчеством. Те, кто надеется на это, рано или поздно почувствуют на своей спине последствия, когда на них со всей тяжестью обрушится тяжелый кулак ревизионистского социал-империализма.

Перед тем как собраться в Москве, представители ревизионистских партий и хрущевские главари Советского Союза клялись и божились в том, что целью настоящего совещания явится демократическое обсуждение вопроса „борьбы против империализма“, укрепление „единства“, согласование „совместных действий“ так называемых коммунистических партий, и, что не будет затронут ни один вопрос, связанный с внешней и внутренней политикой какой-либо из партий, не при-

нимающей участия в совещании и, в частности, китайский вопрос.

Но теперь, заманив их в капкан и хорошо зная, что им некуда деваться, они раскрыли свои карты, показав, что их обещания и заверения были блефом, тактикой обмана для того, чтобы заманить в ловушку те партии, которые колебались или не одобряли отдельные аспекты внешней политики кремлевских главарей. Они остались верными планам и стремлениям Н. Хрущева, который пять лет назад предпринял инициативу по созыву общего совещания ревизионистских партий.

Речь, с которой выступил в субботу Брежнев, еще раз подтвердила то, о чем с самого начала говорила АПТ, а именно, — что подлинной целью ревизионистского совещания, организованного хрущевскими главарями Советского Союза, является установление и укрепление советской гегемонии над ревизионистскими партиями и превращение их в простое орудие своей внешней политики, вовлечение в антикитайскую шовинистическую кампанию и углубление борьбы против марксизма-ленинизма, социализма и революции.

Прежде всего в речи Брежнева бросается в глаза стремление навязать другим партнерам свой диктат и по рукам и ногам связать их агрессивной империалистической политикой советских ревизионистов. Несмотря на то, что в своем продолжительном выступлении генеральный секретарь ревизионистской партии Советского Союза затронул целый ряд вопросов современного международного положения и отношений между ревизионистскими партиями, его речь представляла собой безудержные антикитайские нападки, гнусную клевету и брань в адрес славной Коммунистической партии Китая и ее великого вождя Мао Цзэ-дуна, в адрес ее революционной марксистско-ленинской линии. Будучи не в состоянии найти ни одного подходящего аргумента в защиту своих тезисов, он пустил в ход самый гнусный язык поджигателей войны, полный угроз и бряцания оружием, которому мог бы позавидовать даже сам Джон Фостер Даллес, если бы он был еще жив. Он угрожал Китайской Народной Республике и китайскому народу „как обычной, так и большой ядерной войной“ и хвастался военным потенциалом Советского Союза. Это антики-

тайская истерия отнюдь не случайна и преследует не одни только пропагандистские цели — она является составной частью империалистического курса, направленного на установление, совместно с американским империализмом, мирового господства.

Уже давно советские ревизионисты угрожают войной также Югославии, Албании и Румынии. С этой агрессивной целью они сосредоточили вооруженные силы в Болгарии, превратившейся в опасный плацдарм клики Брежнева-Косыгина на Балканах, увеличили дислокацию военных сил на границах с Румынией и направили свой флот в Средиземноморье.

Но врагам не удастся нас запугать. У албанского народа железные нервы. Он сможет отразить любую угрозу, откуда бы она ни исходила и полностью разгромить любого врага, который осмелится на него напасть.

Антикитайская окраска, которую советские главари пытаются придать московской ревизионистской ассамблее, является широким многоплановым маневром, посредством которого они стремятся занять определенные позиции как внутри совещания, так и вне его. Фактические Брежнев лишь еще раз подчеркнул, что теперь социал-империалистическая политика советских ревизионистов целиком и полностью направлена на оказание противодействия Китаю, что все их действия и инициатива в международной области подчинены этой цели. Союзниками ревизионистской клики Советского Союза в настоящее время могут быть только те, кто принимает эту линию, союзы с ней могут заключаться и поддерживаться только в этих рамках. Поэтому антикитайская направленность, которую кремлевские главари стараются придать совещанию ревизионистских партий, вовлечение этих последних в антикитайские авантюры, которые они готовят, диктуются самой империалистической линией, являясь одним из условий ее существования и претворения в жизнь. Антикитайские цели ревизионистского совещания подтвердил также нацист Вальтер Ульбрихт, который в своем выступлении на этой конференции предложил, чтобы ревизионистское совещание приняло документ, осуждающий Коммунистическую партию Китая.

Действительно существует общая ненависть к марк-

сизму-ленинизму и все ревизионистские партии усердно действуют в целях подрыва революции и освободительной борьбы народов. Но этого, как показала практика, оказалось недостаточным для сохранения их сплоченности под руководством Москвы. Этого не добьешься и с помощью демагогических и лживых лозунгов вроде „единства действий“ против империализма. Поскольку на деле борьба против империализма не ведется, не может существовать и „единства действий“ против него. Только конкретные действия, в которых были бы заинтересованы все стороны, только вовлечение их в большую совместную авантюру может удержать ревизионистские партии привязанными к московской колеснице.

Антикитайские вылазки на мировом ревизионистском совещании нужны клике Брежнева-Косыгина также для того, чтобы представить империалистам США доказательство беззаветной преданности советско-американскому союзу и заверить господствующие круги международной буржуазии в том, что им нечего опасаться „революционной“ фразеологии и речей, производимых сейчас в Георгиевском зале Кремля. Это было видно также из похвал, отпускаемых Брежневым в адрес мирового и американского империализма, когда он не поспешил на слова, чтобы превознести до небес его экономическую и военную мощь, „его мощный, высоко организованный производственный механизм“.

Брежнев в своей речи исходил из стремления и желания нанести удар по Китайской Народной Республике и собрать сторонников для кампании, которую хрущевская клика ренегатов развернула против нее. Но в действительности он разоблачил подлинное коварное лицо этой антимарксистской клики и ее преступные империалистические планы.

Речь Брежнева кишела избитыми, оторванными от реальной действительности и современных событий положениями. Это уже хорошо известная тактика советских ревизионистов. Марксистской фразеологией они стремятся прикрыть свою контрреволюционную деятельность и ввести в заблуждение несведущих, в частности, советский народ, который держится в строгом карантине, чтобы он не соприкоснулся с реальной действи-

тельностью. Так, например, главарь ренегатской клики Советского Союза, много говоря обо всем и обо вся, ни словом не обмолвился о Чехословакии, будто там вообще ничего не произошло. Он полностью скрыл действия империалисто-ревизионистов в этой стране.

Брежнев с величайшим лицемерием заявил, что якобы не намеревался останавливаться на „китайском вопросе“, но вынужден сделать это в связи с решениями, принятыми на 9-ом съезде Коммунистической партии Китая. Это — абсурд. Принципиальная борьба Коммунистической партии Китая за разоблачение хрущевского ревизионизма началась не на 9-ом съезде. Это — продолжительная и героическая борьба, которая была начата с момента возникновения хрущевского ревизионизма и которая наносила удары по всем предательским действиям клики ренегатов Советского Союза. Именно эта решительная и последовательная борьба так же, как и принципиальная борьба Албанской партии труда, которая тоже не является случайной и началась не в последние дни, вселяет страх в советских ревизионистов и именно поэтому они не могут молчать о ней.

С яростью высказываться против Китая Брежнева вынудило тяжелое политическое положение и идеологический кризис, в котором находятся кремлевские главари. И виновны в этом не Китай, не 9-ый съезд КПК, не АПТ, а ревизионистское предательство, оккупация Чехословакии, возмущение и гнев, вызванные ими во всем мире. Поднимая китайский вопрос на Московском совещании, Брежнев стремится убить сразу двух зайцев: скрыть свои грехи, отвлекая внимание от оккупации Чехословакии, и направить огонь на Китай, втянув в эту борьбу и своих ревизионистских союзников.

Советская печать восхваляет и отводит много места выступлениям тех участников совещания, которые высказываются против Китая и обвиняют в желании снискать себе „благодарность национальной буржуазии“ тех, кто осмеливается выступать с какой-либо даже самой незначительной критикой вооруженной интервенции советских ревизионистов против чехословацкого народа. Как видно рубли и подачки не могут заставить всех обходиться молчанием Чехословакию.

Теперь наступает черед Гусака, верного прислужника чехословацких ревизионистов и шаткого союзника советских ревизионистов петь в брежневских терминах осанну захвату его страны. Это даст новым кремлевским царям „довод“ заявить, что напрасно поднимается чехословацкий вопрос, когда „сам хозяин“ доволен.

Твердое решение советской ревизионистской клики ренегатов до конца придерживаться своей гегемонистической и экспансионистской политики проявилось и в упорной защите Брежневым уже получившей известность так называемой теории „ограниченного суверенитета“. Хотя по причине дурной славы, которую успела приобрести эта преступная политика, он был вынужден тщательно ее замаскировать, он опять-таки не скрыл намерений хрущевских правителей Советского Союза не отказываться от своих стремлений подчинить и держать в ярме народы иностранных государств. Он много разглагольствовал о „национализме“ и принципах „пролетарского интернационализма“, но теперь уже ясно, что подразумевают советские ревизионисты под национализмом и интернационализмом. Национализмом для них является всякая борьба народов Восточной Европы, где они господствуют, в защиту своей похищенной свободы и национальной независимости, всякое сопротивление колониалистической эксплуатации, которой они подвергаются. Они называют „националистом“ каждого, кто выступает против оккупации Чехословакии или разоблачает их агрессивную и экспансионистскую политику, любого честного коммуниста, отвергающего ревизионизм и отстаивающего марксизм-ленинизм.

Но демагогия и фарисейство советских ревизионистов никого не введет в заблуждение. Их „теории“ о том, что они вмешиваются якобы в целях защиты социализма и народов от „действий империализма“, являются настолько грубой ложью, что никто им не верит. Их махинации в связи с Вьетнамом и подрыв борьбы арабских народов — вот два конкретных, происходящих у всех на глазах факта, подтверждаемых действительностью ежедневно и ежечасно. Поэтому, как слова Брежнева и его союзников о Вьетнаме, так и резолюция, принятая конференцией в связи с арабскими странами, являются блефами, маневрами, рассчитанными на

то, чтобы скрыть манипуляцию этими вопросами в рамках советско-американского союза, направленного на раздел зон влияния. Уж не надеются ли советские ревизионисты сломить борьбу арабских народов с помощью резолюций, подписанных такими людьми, как Ларби Бухали, который в то время, когда алжирский народ проливал свою кровь за свободу и независимость, катался на лыжах и сломал себе ноги в живописных горах Татры?

Тактика, которой ревизионистская клика Советского Союза придерживалась во время подготовки Московского совещания и позиция, занятая ею на этом совещании, показывают, что она во что бы то ни стало стремится увлечь на свой путь контрреволюционных авантюристов стоящие у власти клики ревизионистских партий, которые душой и телом продались московским царям. Их позиция на Московском совещании еще раз покажет до какой степени они превратились в прислужников Брежнева. Эти клики увлекают на опасный путь тех, кто наивно следует за ними. Перед массами членов их партий стоит альтернатива: или бороться против марксизма-ленинизма, против Китая, Албании и всех революционных сил, или открыть огонь по ревизионистскому предательству.

Албанская партия труда и марксисты-ленинцы всего мира всегда будут выполнять свой интернациональный долг. Они будут бороться вплоть до полного уничтожения современного ревизионизма. Мы снова возвратимся и неоднократно будем возвращаться к разоблачению преступных планов и действий советских ревизионистов и их союзников, вроде тех, которые сейчас плетутся на Московском совещании. Мы никогда не допустим, чтобы советские хрущевские руководители своей демагогией вводили в заблуждение международный рабочий класс. Мы убеждены, что общественность и, в первую очередь, революционеры во всем мире решительно поднимутся против современного ревизионизма, чтобы похоронить его и тем самым положить конец его величайшему предательству. Правда на нашей стороне, поэтому и победа будет за нами.

ПОЧЕМУ НА МОСКОВСКОМ СОВЕЩАНИИ СОВЕТСКИЕ РЕВИЗИОНИСТЫ БОЯТСЯ ГОВОРИТЬ О ЧЕХОСЛОВАКИИ

(от 14 июня 1969 г.)

Уже давно ожидалось, что в Москве начнет работу совещание ревизионистских партий, что кремлевские главари будут на нем придерживаться тактики замалчивания фашистской агрессии, совершенной ими в августе прошлого года против Чехословакии. Было известно их грубое давление на своих ревизионистских партнеров с тем, чтобы те ни словом, ни намеком не обмолвились об одном из самых низких актов международного бандитизма, глубоко потрясшего сознание народов и безмерно возмутившего настоящих интернационалистов во всем мире. Они хотели, только между прочим коснуться „чехословацкого вопроса“, словно он был случайностью, простым эпизодом в отношениях между „братскими странами“ и „братскими партиями“, событием без каких-либо последствий и осложнений.

Уже сам тот факт, что советские ревизионисты ничего лучшего для себя не придумали, кроме как занять трусливую позицию, является самым наглядным доказательством и косвенным признанием загнивания устоев, на которых строится вся их официальная аргументация о „целесообразности“ и „необходимости“ интервенции в Чехословакии, об „интернациональной помощи“, которую они якобы оказывают чехословацкому народу в борьбе против „классовых врагов“ и т.д. На деле вопрос ставится без полувинчатых и двусмысленных терминов, в виде единственной альтернативы: **ИЛИ** вмешаша-

тельство было действительно необходимым, являясь подлинной братской помощью, т.е. чем-то положительным, и тогда его инициаторы могут с высоко поднятой головой и чистой совестью предстать перед совещанием и всем миром; **или** оно было варварской агрессией против социалистической страны, грубым нарушением ее суверенитета и независимости, и тогда виновники должны быть поставлены перед лицом своего гнусного поступка, перед лицом своего разоблаченного постыдного дела. Желая прикрыться фиговым листком, кремлевские ревизионисты вроде сами себя признали пригвожденными к позорному столбу.

Советским руководителям хотелось бы разыграть на совещании пышный спектакль „пролетарской солидарности“ именно на чехословацкую тему, превратить его в фестиваль панегирических гимнов с тем, чтобы превознести до небес „заслуги“ „путеводного“ государства и партии — „матери“. Если они, подобно опытной банде гангстеров, которая совершает преступления и потом пытается замести следы, решили связать себя круговой порукой, то это они делают не от добра.

Дело в том, что чехословацкая авантюра дорого обошлась им. С политической точки зрения, операция вторжения обернулась катастрофическим провалом для агрессоров. Соппротивление чехословацкого народа сорвало планы захватчиков: заранее составленные ими именные списки состава „революционного рабочего правительства“ сгорели у них в руках. Волей-неволей им пришлось закрыться вместе с чехословацкими пленниками в кремлевских залах и разыграть там за железным занавесом фарс переговоров „равных с равными“. Клика Брежнева-Косыгина вместо свержения ревизионистской группировки Дубчека-Свободы, о чем она сама заявила в первый же день оккупации, была вынуждена отступить и удовлетворяться пока ее капитуляцией.

Другой, тесно связанной с первой, неожиданностью оказался отклик, который получили чехословацкие события в ревизионистских партиях других стран. Огромная волна замешательства захватила их, и в ревизионистском фронте стали появляться опасные признаки разложения. Фальшивые лозунги „многообразия путей к

социализму“, „либерализма“ и „гуманизма“ породили немало иллюзий и тенденций к высвобождению из-под опеки старшего. Однако советский ревизионизм не был бы ревизионизмом, если бы он отказался от борьбы за гегемонию. Более того, это является одним из самых характерных признаков процесса капиталистического перерождения. Новые московские хозяева наглядно показали свою решимость разрешать противоречия со своими партнерами, там, где это пройдет, с помощью „дубинки“.

Советским ревизионистам пришлось проделать изнурительную работу, чтобы снова загнать стадо в овчарню. Совещание, которое было запланировано провести в прошлом году, было отложено и вместо него начались встречи с глазу на глаз, групповые переговоры, обмен мнениями на подготовительных комиссиях, которые постепенно пришли к компромиссному соглашению не обнажать чехословацкой раны. Но всей этой инсценировке угрожал катастрофический провал, если бы не была обеспечена чехословацкая „нормализация“. Упорное сопротивление рабочего класса и молодежи Чехословакии не только против иностранной оккупации, но и против капитуляции чехословацкой ревизионистской партии делало практически неосуществимым всякое соглашение, которое могло быть заключено за пределами Чехословакии и ей в ущерб.

При таких обстоятельствах, Кремль решил, что Дубчек больше им не пригоден. Он показал себя неспособным навести в стране „порядок“ и до конца претворить в жизнь ревизионистско-фашистскую послеавгустовскую „нормализацию“. Прикованный к раскачивающейся на волнах народного сопротивления и давления со стороны оккупантов шлюпке, он ничем не гарантировал позицию, которую займет на предстоящем Московском совещании. Таким образом, еще один выжатый лимон был выброшен в мусорный ящик, и выбор Брежнева пал на Гусака. Конечно, это не значит, что кремлевские правители считают Гусака вполне надежным человеком. Но он самый подходящий для этого этапа человек, взявший на себя, среди прочего, весьма деликатную роль обеспечения успешного функционирования

на Московском совещании заговора молчания. Поскольку он готов выполнить поставленную перед ним задачу, то он вправе вкусить „радости власти“. А в будущем? Ну, а на будущее заготовлены „запасные части“.

Теперь ясно, что смена караула в Праге, произведенная два месяца тому назад, входила в рамки подготовительных мер происходящего сейчас в Москве совещания. Также ясно, что на основе советской программы ведения работы совещания, единственным оратором, уполномоченным касаться „чехословацкого вопроса“, был новый глава чехословацкого ревизионизма Гусак. Понятно, что это его „право“ уже с самого начала было вдвойне обусловленным: с одной стороны, он должен был открыть рот только в том случае, если проявит активность кто-нибудь из непослушных, а, с другой, ему разрешалось говорить не о бедах своего народа, жертве агрессии, а поддерживать советскую тактику оправдания агрессии.

Еще перед открытием совещания пражские ревизионисты, капитулировавшие перед захватчиками, сделали резолюции и заявления, в которых называли „вмешательством во внутренние дела“ Чехословакии всякую попытку поднять на совещании чехословацкий вопрос.

Советская газета „Правда“, со своей стороны, в открыто угрожающем тоне предупреждала делегатов совещания, чтобы „они не руководствовались побуждением приобрести популярность в своих странах, заняв антисоветские позиции“. Намек тем, кто намеревался хоть в какой-то мере затронуть чехословацкий вопрос, был более чем ясен.

Преобладающее большинство ревизионистских партий поспешило откликнуться на этот „призыв“, и их представители, к своему позору и позору самого совещания, хотя и говорили на нем обо всем и обо вся, ставя в эпицентр клеветнические нападки на Коммунистическую партию Китая, тем не менее выполнили наказ своих хозяев и ни словом не обмолвились о чехословацком вопросе. Лишь изредка раздавались „диссидентские“ голоса, да и то хриплые и еле слышные. Так швейцарец, австралиец, норвежец и еще кто-нибудь другой „осмелились“ сказать, что агрессия против Чехосло-

вакии была „ошибкой“. Итальянские ревизионисты, озабоченные тем, чтобы доказать свою автономию, в рамках всей своей кампании, направленной на то, чтобы войти в буржуазное правительство, еще раз выразили свое так называемое „глубокое неодобрение“ в связи с интервенцией в Чехословакии. Этого было достаточно, чтобы привести в движение весь подготовленный заранее механизм. Имеются сообщения, что между итальянским и чехословацким делегатами все эти дни велась закулисная борьба за право кому за кем выступать. Советские организаторы совещания конечно подумали и об этом, и как и следовало ожидать, борьба закончилась в пользу Гусака.

Речь Гусака на совещании является документом, в точности отражающим всю бездну предательства и разложения, к которым может привести современный ревизионизм. Этот беспринципный лакей, в короткий срок сделавший молниеносную карьеру, сразу приведшую его из тюрьмы на трон, согласен служить своим кремлевским хозяевам.

„Нас особенно удивляет тот факт, — заявил этот чехословацкий квислинг, — что, даже и здесь, некоторые братские партии, будучи поверхностно осведомленными о наших делах, делают незрелые выводы о чехословацком вопросе, что противоречит нашим интересам“. „Поэтому, — сказал он далее, — другие должны быть терпеливыми и проявить понимание“. Короче говоря, все должны закрыть рот и полностью присоединиться к заговору молчания.

Итак, согласно ревизионистской логике, советские дивизии, танки и самолеты на чехословацкой территории являются, видите ли, „поверхностными сведениями“. Захватчики попирают чехословацкий народ и разоряют страну во всех отношениях, превратив ее в настоящую колонию, тогда как квислинг Гусак заявляет на совещании, что „чехословацкого вопроса“ не существует! Итак, исходя из этой логики следует, что некоторым партиям не нужно спешить с „незрелыми выводами“ о делах в Чехословакии, тогда как другим, наоборот, нужно поспешить с отправкой своих войск для военной оккупации Чехословакии. „Не вмешивайтесь в наши вну-

тренние дела, этот вопрос касается только нас“, — кричит Гусак по заученным наизусть формулам. Но как можно серьезно принимать подобное заявление, когда весь мир видит, что Чехословакия в настоящее время низведена до положения страны, не имеющей своих „внутренних дел“, так как ими орудуют по своему усмотрению советские ревизионисты. Кому теперь не ясно, что клика Брежнева-Косыгина может при нынешней обстановке манипулировать в Чехословакии в соответствии со своими интересами: и парламент может распустить, и правительство заменить, и партийные пленумы организовать, и заявления и коммюнике состряпать.

Итак, речь Гусака не является и никоим образом не может быть выражением воли чехословацкого рабочего класса, чувств и чаяний чехословацкого народа, настроений чехословацкой молодежи, томящихся под пятой иностранных оккупантов.

Трактовкой пресловутого положения об „ограниченном суверенитете“ Гусак хотел оказать своим хозяевам еще одну услугу. Из состряпанной им похлебки можно сделать более или менее такой вывод: каждая социалистическая страна имеет свой внутренний суверенитет что касается ее отношений с другими странами, а когда ставится вопрос о защите этого суверенитета, то понятие суверенитета неразрывно связывается с интересами и гегемонистской политикой клики Брежнева-Косыгина.

На помощь ему, для более „убедительной“ аргументации этого антимарксистского и контрреволюционного положения, советские ревизионисты вытолкнули на сцену запасной персонаж — пресловутого главаря венгерского ревизионизма Яноша Кадара. Отъявленный ревизионист Янош Кадар, который, выйдя из тюрьмы, присоединился к фашисту Имре Надю и вместе с ним в 1956 году руководил преступной контрреволюцией в Венгрии и ликвидировал венгерскую партию, теперь становится „идеологом“ брежневской теории „ограниченного суверенитета“, оправдывающей фашистскую агрессию против Чехословакии. „Мы должны знать, — сказал он, — и опыт показывает, что когда речь идет о судьбе социалистической страны, вмешиваются все“.

Да и чего другого можно было ожидать от яркого контрреволюционера, продавшего вместе с марксизмом-ленинизмом также и суверенитет своей страны, где теперь процветает капитализм во всех разновидностях; от контрреволюционера, держащегося у власти с помощью штыков оккупационных войск своих московских хозяев, который, как профессиональный наемник посылает венгерские войска, чтобы отнять у чехословацкого народа свободу? Понятно, что квислинг-ветеран Кадар даже для кремлевских главарей не такая уж подходящая фигура, чтобы защищать их гитлеровскую теорию, но, как говорится — „на безрыбье и рак рыба“.

Чем больше проходит времени, тем яснее становится и самим участникам совещания, что в планы организовавшей его клики Брежнева-Косыгина входит, чтобы это совещание узаконило ее контрреволюционную политику заговоров и агрессий, гегемонии на ревизионистском фронте и глобальной империалистическо-ревизионистской стратегии.

Совещание настоящих марксистско-ленинских партий не обошлось бы без того, чтобы посадить на скамью подсудимых Брежнева-Косыгина и их сотоварищей за преступления, совершенные ими в ущерб великому делу коммунизма, за капиталистическое разложение политической, экономической и общественной жизни в Советском Союзе, за сотрудничество с американским империализмом, за предательское отношение к наиболее важным современным проблемам, а именно, проблемам Вьетнама, Среднего Востока и т.д., за враждебную политику по отношению к Китайской Народной Республике и Народной Республике Албании. Совещание истинных коммунистов должно было бы вынести суровый приговор советской агрессии в Чехословакии. Потому что вопрос и по отношению к совещанию ставится без половинчатых терминов, в виде вышеупомянутой альтернативы: или интервенция в Чехословакии явилась благим делом, и тогда ее следует поддержать и хвалить; или, наоборот, она была преступлением и, в этом случае, долг коммунистов беспощадно изобличать ее как акт, не совместимый с марксизмом-ленинизмом и отношениями между коммунистическими партиями и социалистическими государствами. И правду можно найти, веря не

словам Гусака, который является ни кем иным, как бессовестным лакеем, а прислушиваясь к мнению чехословацкого народа, страдающего от чужеземного ига. Совещание истинных коммунистов никогда не обошло бы молчанием такой серьезный вопрос, а наложило бы клеймо предательства и преступления на клику кремлевских империалистических аггессоров.

Несмотря на все усилия московской ревизионистской клики, „международные совещания“ и „заявления“, дело чехословацкого народа не удастся похоронить. Фашистская аггессия в Чехословакии — это живой и беспощадный обвинительный акт против московской клики и всех тех, кто привязан к ее колеснице. Никакой заговор молчания не спасет советских ревизионистских аггессоров от ответственности перед чехословацким народом, марксизмом-ленинизмом и рабочим классом всех стран, перед действительными революционными силами, выражающими чаяния и подлинные интересы народов. Под ногами советских захватчиков в Чехословакии кипит вулкан возмущения и гнева народа, отстаивающего свои сокровенные права. Чехословацкий народ сумеет завоевать их революционным путем. Силой оружия он был подавлен, силой оружия он и освободится из-под ненавистного гнета ревизионистско-фашистских захватчиков и местных предателей и под руководством рабочего класса и подлинного марксистско-ленинского авангарда, который в ходе борьбы выйдет из его среды, восстановит диктатуру пролетариата.

НА СОВЕЩАНИИ МОСКОВСКИХ РЕНЕГАТОВ ЦАРЯТ РАЗНОГЛАСИЯ, РАСПРИ И РАСКОЛ

(от 17 июня 1969 г.)

Несмотря на все усилия официальной ревизионистской пропаганды ввести в заблуждение общественность и представить дело так, словно работа совещания проходит „в товарищеской обстановке“, что там царит „единодушные взгляды“ и т.д. и т.п., сразу бросаются в глаза различные ревизионистские течения и группировки, борющиеся между собой, не щадя средств и ударов.

Ход работы совещания ренегатов показывает, что у хозяев дома дела не идут на лад. Кремлевская ревизионистская клика из кожи вон лезла, чтобы в эпицентр всех дискуссий поставить то, за что она боролась на протяжении целого ряда лет, а именно — „единство действий“ международного ревизионизма в борьбе против Коммунистической партии Китая и Китайской Народной Республики, Албанской партии труда и Народной Республики Албании, против народов, марксизма-ленинизма и революции.

Но тон, который Брежнев хотел придать совещанию и который очень ясно проявился в его выступлении, был испорчен рядом неприятных диссонансов. Эта снова подтвердило существование глубоких разногласий, выявило неразрешимые противоречия, на которые натолкнулось судилище международного ревизионизма.

Разногласия и распри вспыхнули в Москве не вчера, они уже давно кипят в ревизионистском котле и связаны с советской гегемонией, с вопросом диктаторской опеки, которую кремлевская клика пытается установить

над всеми отрядами ревизионистского фронта, с усилиями некоторых ревизионистских отрядов этого фронта избавиться от этой удушающей опеки и иметь руки свободными в деле срастания с местной буржуазией.

Телеграфные агентства и печать сообщают, что ряд делегатов не стал танцевать под дудку Брежнева. К такому относятся делегаты из Австралии, Норвегии, Швейцарии, Италии, Швеции, Англии и других стран. Тем не менее, все эти разногласия и раздоры выросли в рамках антикоммунизма, на почве предательства марксизма-ленинизма, революции и свободы народов, против великого Китая, являющегося несокрушимым оплотом социализма и революции во всем мире.

Основными вопросами, по которым имелись разногласия, были вопросы об отношении к Китаю, к оккупации Чехословакии советскими ревизионистами, об отношениях ревизионистских партий с Советским Союзом и т.д.

Представители оппозиции в ревизионистских рядах согласились с нападками на Китай — иначе они и не были бы ревизионистскими ренегатами — и тем самым выполнили основное требование московских хрущевских главарей. Они составили целый список „преступлений“ и „провинностей“ социалистического Китая. Все это было взято из арсенала советской ревизионистской пропаганды и является откликом антикитайской истерии кремлевской клики. По их словам, одной из „непростительных провинностей“ Китая якобы является то, что он „использует напряженность между США и Советским Союзом, чтобы напасть на последний“. Ревизионистам присуще искажать вещи и называть белое черным. Во-первых, когда к власти пришли хрущевские ревизионисты, между США и Советским Союзом напряженность имела только в одном направлении, а именно — в соревновании за расширение и углубление дружбы, взаимопонимания и контрреволюционного сотрудничества между ними во имя мирового господства. А во-вторых, кремлевская ревизионистская клика нападает на социалистический Китай не только словами, но и свинцом, это она довела антикитайскую истерию до вооруженной фашистской агрессии на китайскую территорию, совершая даже и теперь во время работы со-

вещания, пограничные провокации в районах Амура и Синкианга, продолжая вести большие военные приготовления и сосредотачивая войска и технику вдоль границы с Китаем. То, что она сделала в марте месяце прошлого года, устраивая кровавые провокации на китайской территории в районе острова Ченпао для того, чтобы провести на Будапештском совещании на высоком уровне резолюцию, осуждающую Китай как „агрессора“, „поджигателя войны“ и т.д., она повторила и теперь, во время совещания ренегатов, с теми же преступными провокаторскими целями. Однако требования советской клики присоединиться к антикитайской кампании ее партнеры выполнили лишь наполовину.

Западные ревизионисты не хотят походить на страуса, прячущего голову в песок, чтобы не видеть действительности. Они признали, наконец, — как отметил на этом совещании представитель итальянской ревизионистской партии Берлингюэр, — что Китай фактически существует и что он имеет большой международный вес. Такой очевидный факт не могут игнорировать даже ревизионисты. 700 миллионов человек нельзя смести с карты и спрятать в карман! Итальянские и некоторые другие ревизионисты не выступают за „отлучение“ Китая, как этого требует советское руководство, потому что понимают, что это было бы глупо и бессмысленно. Они не хотят дойти до крайности в борьбе против Китая и советским ревизионистам тоже не советуют этого делать, так как это полностью раскрыло бы их антимарксистские цели.

Одной из основных целей организаторов московского маскарада было и то, чтобы любой ценой хранить молчание и душить всякую критику в связи с империалистической оккупацией Чехословакии. Но и здесь у кремлевских главарей бомба взорвалась в руках. Западные ревизионисты не поддались этому нажиму и несмотря на все угрозы и шантаж, имевшие место в колуарах совещания и открыто в печати, осмелились выразить там свои критические взгляды в связи с этой оккупацией. Но, конечно, и эта критика не была сделана с правильных принципиальных и революционных позиций. Она очень похожа на столь распространенную сре-

ди западных либералов и социал-демократов критику в связи с августовскими событиями прошлого года, и она продиктована самой идеологической платформой и политическим курсом этих партий. Если бы они молчали, как этого хотели Брежнев и Гусак, то потеряли бы весь политический капитал, приобретенный ими, как партиями компромисса и классового сотрудничества с буржуазией, ведущими борьбу за „специфический путь к социализму“ и т.д. Следует иметь в виду тот важный факт, что оккупация Чехословакии советскими империалистами и их приспешниками по Варшавскому Договору явилась тяжелым ударом по всему так называемому либеральному крылу международного ревизионизма, по всей их лежеопозиционной игре и надеждам занять в будущем какое-нибудь место в правительстве.

На попытки кремлевской ревизионистской клики навязать свою гегемонию другим, главари большинства западных ревизионистских партий ответили, что „в международном коммунистическом движении не может быть никакой руководящей партии или государства“. Они говорили о как можно большей независимости от любого руководящего центра, что означает независимость от фашистского диктата советских ревизионистов. Политическая конъюнктура, классовые интересы и требования местной буржуазии, с которой они срастаются, требуют, чтобы эти партии не связывали себе руки возможными поражениями советского хрущевского ревизионизма и конъюнктурными необходимостями его внешней политики. Теперь такие тенденции к как можно большей независимости от „руководящего центра“, „руководящей партии“ или „руководящего государства“, т.е. от советской гегемонии и диктата, существуют не только на Западе, но и в странах-сателлитах Кремля. Это знак времени, свидетельствующий об упадке и разложении советской ревизионистской империи.

Наиболее видным представителем этого оппозиционного течения на Московском совещании стал руководитель делегации итальянских ревизионистов Энрико Берлингуэр, систематически сформулировавший и представивший те разногласия и расхождения, которые у них имеются с советским руководством и его сателлитами. Во-

все не случайно, что такую позицию занял именно представитель итальянской ревизионистской партии: ее политическая линия в концентрированном и более открытом виде выражает те автономные и центробежные тенденции, которые начали возникать внутри ревизионистского фронта и которые направлены на как можно большую самостоятельность действий и избавление от кремлевской опеки. Эта политическая линия, в первую очередь, исходит из международных интересов западной буржуазии, не совпадающих и часто даже сталкивающихся с интересами новой советской буржуазии. Именно поэтому итальянские ревизионисты, а также ревизионисты многих других стран, несмотря на свои прежние колебания, отправились в Москву с определенным политическим наказом со стороны своей буржуазии, чтобы еще больше ослабить позиции нового советского империализма. Это полностью совпадает с „завещанием“ Тольятти и его известными положениями о полицентризме.

Тем не менее, Берлингуэр выступил на совещании вполголоса, стараясь смягчить критику и разногласия. Так, он заявил, что „все эти разногласия не должны послужить причиной к разрыву отношений между партиями“. Как видно, московские рубли продолжают иметь свою ценность для друзей Лонго.

Все же итальянские ревизионисты показали себя не такими подхалимами, как французы. Эти последние, устами Жоржа Марше вынуждены были упомянуть о Чехословакии, но не на пленарном заседании, как это сделал представитель итальянской ревизионистской партии, а на пресс-конференции. Когда журналисты спросили у него, почему Вальдек Роше в своей речи перед делегатами не упомянул об этом вопросе, Марше, оказавшись в затруднительном положении, сослался на Будапештское решение о том, чтобы не поднимать этого вопроса, а также на заявление самих чехословацких ренегатов, что это было бы вмешательством в их внутренние дела! В действительности французские ревизионисты вовсе не боялись нарушить этот критерий. Их также не так пугала возможность лишиться рублей, как рост революционной деятельности Французской комму-

нистической марксистско-ленинской партии, которую Марше назвал „маоистской группировкой“ и поклялся подавить силой. Французские ревизионисты, кроме того, боятся конкуренции со стороны фракции Жанет Вермеш, которая свое подхалимство к кремлевским царям прикрывает также именем Мориса Тореза.

Вопиющий оппортунизм Берлингуэра ярко проявился и тогда, когда он заявил, что не подпишет основной документ совещания, а, с другой стороны, восхваляя отдельные его аспекты. Так, он выразил удовлетворение тем, что в основном документе совещания не содержалось „никаких осуждений или отлучений какой-либо партии или страны“. Но какое значение имеет тот факт, что в основном проект-документе ренегатского совещания не осуждаются Китай или Албания, если в ходе всей работы совещания почти все делегаты, будучи послушны дирижерской палочке, обрушились с нападениями, обвинениями и клеветой на славную Коммунистическую партию Китая и великий социалистический Китай, если, как этого хотел Брежнев, заседание в Георгиевском зале Кремля превратилось в антикитайский митинг лжесвидетелей, собранных со всех концов света и подкупленных московской кликой, чтобы плясать под ее дудку?

О чем свидетельствует позиция итальянских ревизионистов и их сторонников на московском совещании ренегатов? Она наглядно показывает углубление процесса дальнейшего раскола и разложения международного ревизионистского фронта. Она свидетельствует о все более угрожающем вызове и сопротивлении многих других ревизионистов, об усилении центростремительных тенденций против московского диктата. Она свидетельствует, наконец, о том, что московское ревизионистское руководство уже больше не всемогущий Зевс на ревизионистском Олимпе, свидетельствует о дальнейшем ослаблении его гегемонистских позиций.

Характер отношений между ревизионистскими партиями со всей очевидностью проявился и в эти дни в Москве. Сотрудничество между ревизионистами — это сотрудничество, в основе которого лежат эгоистические интересы и столкновения между разложившимися и

бесперспективными сектами. Их противоречия неразрешимы. Парад красноречия и царской атмосферы Георгиевского зала подходит к концу. Распри и разногласия уже переместились за кремлевские кулисы, в идеологическо-финансовые комиссии. Результаты этих столкновений и сделок будут видны в заключительном документе, где ярко проявятся убедительная сила рубля и „танковой дипломатии“ Брежнева.

Итак, совещание ревизионистских предателей происходит под эгидой разногласий, распрей и раскола. Да иначе не могло и быть. Между ревизионистами никогда не может быть единства. Современный ревизионизм является политическим и идеологическим порождением империалистической буржуазии, ее важным союзником в борьбе против международного рабочего класса, против свободы народов, марксизма-ленинизма и революции. Его постигнет участь всей буржуазной агентуры — он найдет свой конец под беспощадными ударами рабочего класса, победоносного марксизма-ленинизма. Этот конец ускорит также и рак разногласий, противоречий и раскола, разъедающий его организм изнутри. Об этом свидетельствует Московское совещание. Оно явилось схваткой волков. И как в каждой своре, оно не смягчило и не сгладило разногласий, но еще больше обнажило их, еще более углубило противоречия и раскол. Это не могло не привести и привело к сильным взрывам, приведшим к распаду и разложению всего ревизионистского фронта.

Революционные народы мира, международный рабочий класс и, в частности, рабочий класс стран, где у власти стоят или действуют современные ревизионисты, распознали и еще лучше распознают истинное лицо всех отвратительных ренегатов и предателей, собравшихся в эти дни в Кремле. Рабочий класс всеми своими силами должен бороться за их окончательное разоблачение и уничтожение во имя торжества своего дела, дела революции и социализма.

ЛОЖНЫЙ АНТИИМПЕРИАЛИЗМ — КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ МАСКА ХРУЩЕВСКОГО РЕВИЗИОНИЗМА

(от 15 июля 1969 г.)

Недавно в Георгиевском зале закончились ораторские выступления главарей ревизионистских партий и получили гласность их решения об укреплении „единства“ и усилении „борьбы против империализма“. Теперь советские ревизионистские руководители, созвав в Москве так сильно желаемый ими ревизионистский „собор“ и заставив большинство мелких главарей партий-участниц, кого дубинкой, а кого посулами, плясать под свою дудку, пытаются внушить всему миру будто их пятилетние отчаянные усилия и старания якобы увенчались огромным успехом.

Однако звон фанфар и дифирамбы советской печати не в состоянии скрыть горькую истину о том, что брежневская тройка получила очень мало прибыли от всего того капитала, который был ею вложен в ревизионистское совещание.

Она осталась очень далека от осуществления тех целей, которые советские ревизионистские руководители стремились через него добиться. Во-первых, в целом, совещание не стало сплоченным хором безоговорочного рекламирования шовинистической великорусской политики советских социал-империалистов. Видимое различие между тем, чего коснулся и чего не коснулся Брежнев в своем выступлении и заключительным документом совещания, свидетельствует о том, что московским

ревизионистским патриархам не удалось навязать своим собеседникам все свои теоретические положения и политические концепции. Провал попыток кремлевских руководителей сохранить идеологическое, политическое и организационное единство ревизионистского фронта под их контролем и руководством стал неоспоримым фактом.

Несмотря на свою ярко выраженную антикоммунистическую и контрреволюционную направленность, заключительный документ не смог заделать все щели и дыры изгороди, внутри которой советские главари пытаются держать взаперти ревизионистское стадо. Фактом является то, что клочок бумаги, подписанный в Москве заядлыми оппортунистическими главарями ревизионистских партий, уже теперь толкуется по разному его участниками. Иначе не могло и быть. Он является результатом взаимных компромиссов и уступок, нашедших свое выражение в ряде акробатических формулировок, которые всем угождают и никого ни к чему не обязывают. Единственно ясным обязательством, которое они добровольно взяли на себя, является усиление борьбы против марксизма-ленинизма, революции и социализма, союз в целях подрыва революционного и освободительного движения народов и ускорения процесса их окончательного слияния с буржуазией. Что же касается вопроса выбора с каким империализмом им связаться — с западным или с советским, то здесь они оставили себе руки совершенно свободными.

Положения и позиции, содержащиеся в так называемом „основном документе“ ревизионистского совещания, направлены на искусное искажение славного марксистско-ленинского учения о революции и революционной диктатуре рабочего класса. Он рассчитан на то, чтобы оказать теоретическую поддержку ренегатской, штрейкбрехерской и капитулянтской позиции современных ревизионистов в связи с важнейшими проблемами, выдвинутыми сегодня на первый план революционной борьбой международного рабочего класса и великими, антиимпериалистическими и освободительными битвами народов всех континентов. Ревизионисты всячески стремятся к классовому примирению и

с поджатыми хвостами отступают перед угрозами и нажимами со стороны буржуазии.

Своим документом они просят буржуазию, чтобы на их предательство она ответила некоторыми уступками с тем, чтобы встретиться на пути и вместе охранять систему капиталистической эксплуатации, подавлять пролетариат и предотвратить революцию.

Не требуется особых усилий, чтобы понять тот факт, что в московском ревизионистском уставе говорится не о борьбе против империализма, а о подрыве этой борьбы, не о том, чтобы еще больше разжечь огонь революции, а о том, чтобы потушить его. Громкая тема — „Задачи борьбы против империализма на нынешнем этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий и всех антиимпериалистических сил“, с большим трудом выбранная советскими ревизионистами, является грубым блефом, который не в силах скрыть их контрреволюционные устремления.

О политических партиях, различных общественных силах, о самой политике государств судят не по словам и заявлениям, а по делам, по их практической деятельности. О чем говорят факты?

Сущность всей борьбы между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом была и остается связанной с отношением к империализму, в частности, к американскому, самому большому и самому жестокому врагу народов всего мира. Реакционный характер хрущевского ревизионизма выражается именно в линии советско-американского сотрудничества во имя мирового господства. Любой их шаг, любая их позиция на международной арене предпринимаются в рамках этого союза и служат его контрреволюционным целям.

Антагонизм и борьба между марксизмом-ленинизмом и современным ревизионизмом являются выражением антагонизма и классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, между социалистическим путем и капиталистическим, между линией борьбы против империализма, за торжество революции и социализма, и линией сотрудничества с империализмом для подавления революции и ликвидации социализма.

Современные ревизионисты, во главе с советской хрущевской кликой, не только сами отказались от всякой борьбы против империализма, но всей своей линией и деятельностью стараются подорвать все антиимпериалистические силы, потушить огонь их революционной борьбы. Как в отношении своей генеральной линии, так и конкретных вопросов, позиции ревизионистов являются полностью контрреволюционными и проимпериалистическими.

Чтобы скрыть свою капитуляцию и сотрудничество с империализмом и отвлечь внимание народов от планов и действий империализма и советского ревизионизма, на Московском совещании и в принятом документе они прибегли к большой „антиимпериалистической“ демагогии и подняли большую шумиху, в частности, вокруг некоторых важных вопросов современной мировой политики, таких как вьетнамский вопрос, вопрос европейской безопасности, Среднего Востока, разоружения и т.д.

Но разглагольствуя об антиимпериализме, современным ревизионистам на деле ничто не мешает предпринимать одну за другой меры для укрепления связей и всестороннего сотрудничества с империалистическими державами, в частности, с США и их главарем Никсоном. Две великие ядерные державы — американский империализм и советский ревизионизм, вступают в тесный военный ядерный союз, направленный против революционных народов мира. Пресловутый договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, заключенный между Советским Союзом и США в 1963 году, другой договор о нераспространении ядерного оружия, совместно подготовленный США и Советским Союзом в прошлом году и т.д., направлены на сохранение ядерной монополии этих двух великих держав, на использование ее в качестве средства шантажа для угроз народам и для их подчинения во имя установления своего мирового господства. Этой цели служат также нынешние сделки между американскими империалистами и советскими ревизионистами об ограничении ракетного оружия и по другим вопросам, направленные на согласование и совместное претворение в жизнь агрессив-

ных контрреволюционных планов. Тень переговоров с Никсоном, которые будут проведены в недалеком будущем, господствовала и на московском ревизионистском совещании, которое оставило распахнутыми все двери для маневров и соглашений. Фактом является то, что „антиимпериалистические резолюции“ этого совещания не вызвали ни малейшего беспокойства по ту сторону Атлантики. Американцы хорошо знали и были подробно осведомлены советскими ревизионистами о внешней и внутренней сторонах московского фарса.

Позиция в отношении борьбы народов и угнетенных наций всегда была демаркационной линией между марксистами-ленинцами и ревизионистами. В наше время этот вопрос ставится с еще большей силой. В конце концов, революционное дело мирового пролетариата непосредственно зависит от результатов борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки, которая в корне подрывает господство мирового империализма как в тылу, так и в метрополиях. Теперь как никогда актуальны слова Ленина о том, что „революционное движение в развитых странах было бы простым обманом без полного и как можно более тесного объединения рабочих в борьбе против капитала в Европе и Латинской Америке и объединения сотен и сотен миллионов „колониальных“ рабов, угнетаемых этим капиталом“.

Хотя на словах ревизионисты и называют национально-освободительное движение антиимпериалистической силой, на деле они подрывают его.

Какую помощь могут оказать хрущевские ревизионисты делу освобождения Вьетнама, когда они поддерживают самые тесные связи и постоянно укрепляют союз с убийцами вьетнамского народа, когда они в интересах американских агрессоров всячески стараются заставить героический вьетнамский народ капитулировать и принять американский план так называемого „мирного политического урегулирования“ вьетнамского вопроса, направленный на увековечение американского господства и господства сайгонских марионеток в Южном Вьетнаме.

Возьмем в качестве другого примера Средний Восток. В соответствии с требованиями глобальной

контрреволюционной стратегии, советский социал-империализм ведет всестороннюю деятельность, направленную на заключение политического соглашения с американским империализмом с тем, чтобы подорвать освободительную борьбу народов этой зоны. Все их усилия направлены на то, чтобы заставить арабов капитулировать перед израильскими агрессорами, потушить огонь вооруженной борьбы палестинского народа, осуществить преступный советско-американский план раздела зон влияния, разобщить народы Среднего Востока и грабить их.

Основной целью общих антиимпериалистических действий, говорится в основном документе московского ревизионистского совещания, „как всегда остается борьба против угрозы войны, против опасности мировой термоядерной войны, которая продолжает угрожать народам массовым истреблением, борьба за мир во всем мире“. Согласно заявлениям ревизионистов, социалистические страны, рабочий класс, коммунистические партии, угнетенные народы и нации, представляющие в наши дни антиимпериалистические силы, должны отказаться от всех своих революционных идеалов, от всякой борьбы против империализма и реакции, за национальное и социальное освобождение и поставить перед собой в качестве основной цели борьбу за мир, против угрозы войны. И чтобы убедить их в этом, они говорят, что „борьба за мир сливается с борьбой за свободу народов, прогресс и демократию, за избавление от иностранного насилия, колониализма и неоколониализма, реакции и фашистской диктатуры“. Итак выходит, что борьба за мир является, видите ли, волшебной палочкой к разрешению всех великих проблем, беспокоящих народы.

Борьба за мир неотделима от борьбы против империализма. Направлять борьбу за мир лишь в рамках борьбы против угрозы войны, как это делают современные ревизионисты, — значит бороться против последствий, оставляя в стороне причину, ее источник. Угроза войны исходит не с неба, а от империализма. Война была и остается порождением эксплуататорского строя, его неразлучным спутником. Не может быть мира на земле до тех пор, пока будет существовать империализм.

лизм. Провозглашать основной целью борьбу за мир и направлять эту борьбу лишь против угрозы войны — значит увековечивать статус кво в мире.

Главной целью антиимпериалистических сил должна быть не борьба за мир, против угрозы войны, а борьба за разгром и ликвидацию империализма, потому что только так может быть предотвращена угроза новой войны. В силу этого и главным путем к защите мира и предотвращению войны является революция. И если империалисты осмелятся развязать новую мировую войну, то она закончится не истреблением человечества, как это утверждают ревизионисты, а погребением империализма со стороны народной революции. В противоположность взглядам ревизионистов, утверждающих — „либо мир любой ценой, либо всеобщее истребление“, марксисты-ленинцы придерживаются революционного положения, согласно которому спасение народов и пролетариата связано с уничтожением империалистической системы угнетения и эксплуатации. Товарищ Лин Бяо на 9-ом съезде КПК сказал: „Или война приводит к революции, или революция предотвращает войну“. „Мир“, „антиимпериализм“, „единство действий“ и другие демагогические и лживые лозунги советских руководителей на деле являются демагогической шумихой в целях отвлечь внимание народов от действительности, от выхода на мировую арену советского ревизионистского империализма, от его претензий и угроз.

Главной особенностью нынешней внешней политики советской руководящей клики теперь является переход к открыто фашистским методам, к насилию, военным авантюрам и вооруженным агрессиям.

Последние события в Чехословакии показали, что советская клика больше не считается с принципами свободы и независимости, самоопределения и суверенитета народов. Для нее существует лишь один принцип: не принимать во внимание и попираť любой принцип, соглашение, договор или союз. Фактически, о какой свободе и независимости, о каком национальном суверенитете сателлитов Советского Союза можно говорить, когда во всех этих странах размещены советские военные силы, повсюду вершащие свой закон?

Однако, аппетит советского империализма выходит

за пределы зоны, находящейся под его непосредственным влиянием. Политика военного шантажа теперь уже открыто проводится и в отношении других балканских стран, а именно — Румынии, Югославии и НР Албании. Советский военный флот все больше расширяет зону своих действий в Средиземном море, в Тихом и Индийском океанах. Военный министр Советского Союза, маршал Гречко со своими военными планами в портфеле носится из одной столицы в другую, побывав в Каире, Дамаске, Багдаде, Равалпинди и Дели.

Московское ревизионистское совещание, несмотря на поток слов, вылитых на нем „против империализма“ и диссонансы в высказываниях его представителей по некоторым конъюнктурным вопросам международного положения, в общих чертах было подчинено заранее намеченным целям и стремлениям советских руководителей, о которых мы и раньше неоднократно упоминали в нашей печати.

Главарь ревизионистских партий, привязанные к советской колеснице, взяли на себя большую и тяжкую ответственность перед трудящимися массами своих стран и всем мировым рабочим классом. Они вступили на опасный путь, который чреват для них тяжелыми последствиями.

Главной особенностью Московского совещания являлся его антикитайский характер, стремление вменить в обязанность всем ревизионистским партиям борьбу против Китая, Албании и других революционных сил мира. О какой борьбе против империализма может идти речь, когда все московское совещание превратилось в трибуну нападок и самой омерзительной клеветы на Коммунистическую партию Китая и Китайскую Народную Республику, являющихся главным оплотом борьбы против империализма, оплотом революции и социализма. Это совещание еще раз со всей наглядностью показало, что главным устремлением внешней политики советской руководящей клики и всех ее послушных союзников является не борьба против империализма, а союз с ним против народного Китая. Это истину отнюдь не ставит под сомнение тот факт, что в документах совещания не содержится нападок ни на Китай, ни

на Албанию. Это всего лишь низкий маневр вора, который старается спрятать концы в воду, маневр, направленный на то, чтобы хоть в какой-то мере утешить тех ревизионистов, которые, стремясь уклониться от наиболее опасных авантур, удовлетворяются пустой ложкой.

Какую цену имеют эти документы для кремлевских ревизионистских главарей и их послушных подручных, об этом свидетельствуют вся их последовавшая вслед за совещанием пропаганда, которая в основном и больше всего рекламирует выступления тех делегатов, которые обрушились с нападками на Китай.

Теперь уже всему миру ясно, что главной целью этой агрессивной и поджигательской политики новых московских царей является Китайская Народная Республика, и что они вместе с американским империализмом и реакционерами различных стран стремятся заключить военно-политический союз, направленный на оказание противодействия Китаю. Военная помощь, оказываемая советскими ревизионистами индийским и индонезийским реакционерам, превосходит помощь американского империализма. Они продают интересы своей страны, предоставляя Японии крупные концессии на эксплуатацию сибирских земель с тем, чтобы подстрекать японских милитаристов против Китая, укрепляют связи и сотрудничество с реакционными режимами Малайзии, Тайланда, Бирмы, Филиппин, чтобы замкнуть кольцо военного окружения Китая. После кровавых провокаций на Уссури, советская клика Брежнева-Косыгина сосредоточила крупные военные силы на советско-китайской и китайско-монгольской границах.

В своей антикитайской направленности кремлевские главари зашли так далеко, что на последнем московском совещании предложили создать „систему коллективной азиатской безопасности“, означающей объединение всех марионеток и приспешников американского империализма в этом районе, начиная с Японии и Южной Кореи, Малайзии и Тайланда, Бирмы и Индии, в военно-политический союз, который служил бы орудием агрессии в руках советского империализма для оказания совместного противодействия Китаю и подавления революционной борьбы азиатских народов.

Но все это отнюдь не свидетельствует о силе ревизионистов, а наоборот подтверждает слабость их позиций, банкротство их беспринципной борьбы и демагогической тактики. Обрушиваясь с нападками на Китай, хрущевские ревизионисты нападают на марксизм-ленинизм, на последовательных революционеров, решительно борющихся против ревизионизма. Фактом является то, что главным препятствием на пути к достижению своих целей для советских ревизионистов оказалась борьба Коммунистической партии Китая и Албанской партии труда и всех истинных революционеров. Эта борьба разоблачила их предательское лицо и привела к углублению противоречий в ревизионистском лагере. Фактом является также и то, что своей антикитайской политикой и действиями ревизионисты, во главе с советскими, разоблачили и изолировали самих себя. И чем больше они раздувают антикитайскую кампанию, тем очевиднее становится их предательство, отступничество от марксизма-ленинизма и принципов пролетарского интернационализма, тем больше выявляются и разоблачаются их контрреволюционные козни и заговоры.

Совещание ревизионистских партий в Москве, организованное и руководимое кремлевскими ренегатскими главарями, является новым отвратительным диверсионным актом против международного марксистско-ленинского коммунистического движения и революционных сил; оно направлено на подрыв всеобщего антиимпериалистического фронта народов и национально-освободительной борьбы в Азии, Африке и Латинской Америке. Это совещание использовалось советскими руководителями в качестве средства для маскировки своего сближения и сотрудничества с американским империализмом с тем, чтобы отвлечь внимание народов от империалистско-ревизионистских заговоров, направленных на раздел зон влияния и установление мирового господства.

Однако, большой трюк руководителей ревизионистской партии Советского Союза обречен на провал. Наша партия неоднократно отмечала, и факты из повседневной жизни подтвердили, что со всеобщим ревизионистским совещанием или вовсе без него, хрущевский ревизионизм никогда не сможет предотвратить

свое полное и неизбежное банкротство. Теперь уже не подлежит сомнению та истина, что всякого, кто присоединился к буржуазии и прочим врагам рабочего класса, кто предал марксизм-ленинизм и поднял на него руку, кто изменил священному делу революции и свободы народов и примкнул к контрреволюции и империализму, постигнет участь всех ренегатов, участь всех обреченных историей регрессивных сил.

Предательское совещание в Москве стало новым свидетельством беспринципной борьбы и раздоров между ревизионистскими партиями и ревизионистскими странами, дальнейшего загнивания и разложения ревизионистского фронта.

Хотя главный документ изобилует „интернационалистскими принципами“, якобы существующими в отношениях между „братскими партиями“ и „братскими странами“ и несмотря на его полные энтузиазма заявления „о единстве“, он не в силах скрыть глубокие разногласия, уже давно подтачивающие продырявившийся ревизионистский котел. Более того, они не могут даже служить для маскировки прогнившего, частичного, временного и неустойчивого компромисса, который, после стольких взаимных усилий, давлений и шантажей, смогли достичь в данный момент ревизионистские клики. На совещании среди ревизионистских главарей также наблюдалось недовольство тем, что в то время, как на бумаге принципы отношений между коммунистическими партиями и социалистическими странами отражены правильно и звучат красиво, на деле все обстоит иначе и они грубо попираются.

Однако всякий, кто хоть немного следил за подготовкой и ходом этого пресловутого совещания, не может не отметить, что все громкие заявления ревизионистов о единстве, якобы достигнутом и упроченном на нынешнем совещании, являются большим блефом. Большие разногласия, выявившиеся до и во время совещания по многим наиболее важным вопросам, его плачевные итоги, когда ряд ревизионистских партий отказался, полностью или частично, одобрить основной документ совещания, являются фактами, говорящими сами за себя. Итальянские ревизионисты открыто заяви-

ли, что хотя этот документ внешне создает видимость какого-то единства, то в действительности он скрывает большие разногласия.

Албанская партия труда неоднократно отмечала, что в ревизионистском стане нет и не может быть настоящего и прочного единства. Конечно, всех ревизионистов, начиная с хрущевцев и кончая тольяттинцами, представляющих на нынешнем совещании два наиболее ярко выраженных противоположных полюса, объединяет в единый контрреволюционный фронт общая враждебность к марксизму-ленинизму и революционным силам, отстаивающим его, а также общая борьба против них и, в первую очередь, против Коммунистической партии Китая и Албанской партии труда, несмотря на то, что и здесь между ревизионистскими группировками существовали и существуют разногласия в отношении тактики. Однако острые противоречия и все углубляющийся раскол ревизионистского фронта неизбежны; они вытекают из самой классовой и идеологической сущности ревизионизма. Тщетны усилия участников совещания свести к минимуму раздоры и разногласия, скрыть их подлинные причины и представить их временными и легко преодолимыми.

Они вытекают из социальной классовой основы ревизионизма, представляющего узкие, эгоистические интересы какого-нибудь буржуазного класса или прослойки: новой „социалистической“ буржуазии в странах, где власть узурпировали ревизионистские клики, „рабочей“ и „коммунистической“ аристократии и бюрократии в капиталистических странах. Это ведет и не может не привести на националистские буржуазные позиции.

Ревизионистские клики различных капиталистических стран связаны с интересами своей национальной буржуазии и империалистических группировок, в которые она входит, находясь от них в зависимости, что не может не привести к противоречиям и конфликтам с ревизионистскими кликами других стран и, в первую очередь, с кликами тех стран, где у власти ревизионисты. Эти противоречия и конфликты особенно ярко проявляются во время кризисов и напряженности, когда ревизионист-

ские клики более открыто встают на сторону своей буржуазии. В.И. Ленин указывал, что именно эта связь оппортунистических партий II Интернационала с империалистической буржуазией своей страны во время кризиса, порожденного первой мировой войной, открыто привела их в лагерь буржуазии, на социал-шовинистические и социал-империалистические позиции. Перерождение советского ревизионизма в социал-империализм, нашедшее конкретное и грубое выражение в чехословацком кризисе, еще больше оформило диаметрально противоположные позиции на ревизионистском фронте. Каждый новый кризис будет все больше раскалывать и расчленять международный ревизионистский фронт.

Противоречия среди ревизионистов имеют место вследствие отсутствия общей и ясно определенной идеологической основы. Всех их объединяет борьба против основных положений и принципов марксизма-ленинизма, однако в ревизионистских теориях той или иной страны или зоны сильно ощущается влияние тех или иных течений буржуазной идеологии, что несомненно накладывает свой отпечаток на теоретические позиции ревизионистов различных стран по тем или иным вопросам. Стоя на позициях прагматизма, каждый из них извращает марксистско-ленинские принципы в той степени, в том духе и в том направлении, которые лучше всего отвечают, временным интересам, требованиям и конъюнктурам каждой ревизионистской группировки. Наглядным примером этого являются теоретические колебания советского ревизионистского руководства — начиная с хрущевской либеральной позиции вплоть до внешних грубых псевдо-марксистских социал-фашистских и социал-империалистических позиций.

На московском ревизионистском совещании четко оформились две основные враждебные друг другу линии в международном ревизионистском фронте: линия, представленная советской руководящей ревизионистской кликой и ее сторонниками и линия, представленная итальянскими тольяттистами и многими другими. Обе эти линии являются полностью антимарксистскими и контрреволюционными. Сущность их противоборства — это противоречия между великодержавным шовинизмом советского социал-империализма и узким буржуаз-

ным национализмом других ревизионистских группировок, между новым советским империализмом и западной империалистической буржуазией.

Советское ревизионистское руководство стремится прежде всего объединить под своим диктатом весь международный ревизионистский фронт, полностью мобилизовать все ревизионистские силы и навязать им свою тактику борьбы против революции и социализма, против марксистско-ленинских партий и особенно Коммунистической партии Китая и Албанской партии труда.

В частности, оно стремится не допустить, чтобы другие ревизионистские клики и, в первую очередь, клики тех стран, где они стоят у власти, проводили свою независимую политику, свободно сближались с Западом с тем, чтобы держать их в сфере своего влияния в качестве полуколоний советского империализма и послушных орудий в соответствии с конъюнктурами советской политики, а также в качестве опоры для осуществления своих экспансионистских и неоколониалистских устремлений.

Фразы, приукрашенные „интернационализмом“, „дружеским сотрудничеством“, „уважением суверенитета“ и „невмешательством во внутренние дела других“, которыми изобилует пресловутое выступление Брежнева и основной документ совещания, едва ли смогут ввести кого-либо в заблуждение.

Во время совещания очень четко проступила также противоположная линия, а именно — линия итальянских тольяттистов и многих других, характеризующаяся усилиями высвободиться из-под советской опеки. Она направлена на получение как можно большей независимости как в области внутренней, так и внешней политики, с тем, чтобы иметь руки свободными для слияния с местной буржуазией и империализмом и чтобы теми или иными темпами идти по пути буржуазного перерождения, не связывая себя ни с конъюнктурами советской политики, ни с поражениями советских ревизионистов и т.д. Их позиция на Московском совещании целиком и полностью была направлена на дальнейшее ослабление господствующих позиций советской руководящей клики на международном ревизионистском фронте.

В соответствии с этими целями и устремлениями, они настойчиво подчеркивали то положение, что в нынешнее время „международное коммунистическое движение“ не может и не должно иметь руководящей партии, государства или центра, что все партии должны быть равноправными и независимыми. „Необходимо, — сказал Берлингуэр, — полностью уважать независимость каждой партии не только в отношении определения ее политики в поисках пути к социализму и в построении социалистического общества, но и в отношении определения позиции в связи с наиболее важными вопросами нашего движения“. Это — открытый вызов, брошенный гегемонии и диктату советских руководителей.

Опасаясь противодействия со стороны советской социал-империалистической клики, на московском совещании тольяттинцы потребовали установить в качестве принципа то, чтобы „расхождения, которые могут иметь место на международных совещаниях в связи с обсуждением и одобрением предложенных документов, а также неучастие на этих совещаниях не имели последствий в отношениях между партиями“. Это является ясным показателем характера отношений в ревизионистском стане, где господствует грубый диктат советской клики, осуществляемый посредством рубля и дубинки.

На Московском совещании советская ревизионистская клика стремилась к тому, чтобы не был затронут щепетильный чехословацкий вопрос, от которого, однако, она не могла уйти.

Вначале советские ревизионистские главари всячески пытались обойти его молчанием. Они даже не остановились перед нажимом и угрозами в отношении тех, кто, по их мнению, мог бы осмелиться критически подойти к этому вопросу.

Но, поскольку эти старания не имели успеха, советское ревизионистское руководство было вынуждено раскрыть карты и при поддержке своих усердных прислужников, начиная с квислинга Гусака и кончая Кадаром, попыталось оправдать фашистскую агрессию против Чехословакии и даже оставить за собой право на возможное повторение подобных действий в будущем под предлогом „интернациональной помощи“ „социа-

листическим“ странам, которым якобы угрожает империализм. „Когда речь идет о судьбе социалистической страны, — цинично заявил Кадар, — то вмешиваются все“. Это ясно показывает то, что принципы уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга, о которых говорят ревизионисты, ничего не стоят, что советские ревизионистские главы придерживаются в отношении других пресловутой брежневской теории „ограниченного суверенитета“, что отношения ревизионистских партий с советской шовинистической социал-империалистической кликой могут быть лишь отношениями подчинения, подхалимского и слепого повиновения ее диктату.

Хотя за приукрашенными и закругленными фразами основного документа, принятого московским ревизионистским совещанием и видна подлинная сущность вопроса, тем не менее он является ничем иным как лишь временным и беспринципным компромиссом между разными ревизионистскими кланами, отображением нынешнего соотношения сил между ревизионистскими группировками с противоположными тенденциями.

Факты свидетельствуют о том, что московское ревизионистское совещание несколько не сгладило противоречий на международном ревизионистском фронте, как об этом повсюду трубят ревизионистские руководители, но наоборот, еще больше подчеркнуло, обострило и кристаллизовало их, подготовив таким образом новые еще более глубокие расколы и кризисы между этими ренегатами марксизма-ленинизма, дела революции и социализма. Это — объективный и неизбежный процесс.

Вызов, брошенный собравшимися в Москве ревизионистами марксистам-ленинцам и революционным силам всего мира, никого не пугает. Наоборот, оно еще больше увеличивает их решимость бороться до конца против современного ревизионизма, со всей силой беспощадно разоблачать его демагогические маневры, контрреволюционные заговоры и планы. Нет никакого сомнения в том, что революционеры, истинные коммунисты, где бы они не были, безусловно сумеют сделать правильный анализ создавшегося положения и необходимые

выводы. Московское совещание ревизионистов, принятые на нем решения и намеченная им линия показали, что они окончательно поставили себя вне антиимпериалистического фронта и международного коммунистического движения. На всех фронтах, как на политическом, так и на идеологическом, ревизионисты и марксисты-ленинцы стоят на противоположных сторонах баррикады.

Нынешнее положение в мире развивается в пользу революционных сил и в ущерб империализму и ревизионизму. Ревизионистский фронт прогнил, его трещины велики, раздоры между его отрядами все время увеличиваются. Однако, все это не должно успокаивать марксистов-ленинцев, всех тех, кто борется за социализм, свободу и независимость народов. Враги — империалисты и ревизионисты, как это показало и Московское совещание, еще не сложили оружия. Борьба марксистско-ленинских партий нанесла и наносит им тяжелые удары, не давая придти в себя, но ее следует вести все более усиленно. Окончательная победа над новым оппортунизмом потребует еще многих усилий и напряжения сил, и она будет достигнута благодаря решимости, мужеству и все возрастающей зрелости марксистов-ленинцев, в результате боевых действий, умелой военной тактики, которые будут постоянно способствовать достижению целей нашей революционной стратегии.

Большая пропагандистская кампания, проводимая теперь ревизионистами, во главе с советскими, в целях рекламирования оппортунистических положений и документов предательского московского совещания, как ясно видно, рассчитана на то, чтобы ввести в заблуждение общественность, отравить сознание тех слоев трудящихся, которые еще находятся под ревизионистским влиянием и отвлечь внимание от преступных империалистическо-ревизионистских заговоров.

В такой обстановке перед марксистами-ленинцами и всеми революционерами стоит великая задача — ответить на эту новую волну демагогии, проводимую ревизионистами в международном масштабе, всесторонней революционной деятельностью с тем, чтобы отразить ревизионистское наступление. Перед советским народом

и советскими марксистами-ленинцами стоят великие задачи. Они должны выступить против циничной демагогии и фальшивой пропаганды ренегатских главарей — Брежнева, Косыгина и К°, которые хотят использовать Московское совещание для того, чтобы получить одобрение со стороны „коммунистических партий всего мира“ своей предательской линии реставрации капитализма в Советском Союзе, империалистической внешней политики. Они не должны больше терпеть лживые утверждения этой узурпаторской клики, будто она борется за укрепление социализма и международного коммунистического движения, тогда как на деле повсюду и всячески подстрекает контрреволюционную борьбу против Коммунистической партии Китая и Албанской партии труда, будто она осуждает империализм и защищает свободу народов, тогда как на деле совершает империалистические агрессии, подобные агрессии в Чехословакии и теперь угрожает войной другим странам. Интересы революции и социализма в Советском Союзе требуют от советских революционеров и марксистов-ленинцев, чтобы они решительно поднялись и смело вступили в мужественную борьбу по разоблачению бесценной антикитайской кампании, с каждым днем все больше разжигаемой новыми кремлевскими царями, с тем, чтобы оправдать свою подготовку к войне против Китайской Народной Республики, Народной Республики Албании и других стран.

Большая ответственность ложится теперь на всех честных коммунистов, которые еще состоят в различных ревизионистских партиях. Теперь, когда ревизионистские клики, идя по пути предательства, углубили раскол также и в организационном отношении, перед каждым коммунистом вопрос ставится только следующим образом: или с коммунизмом, революцией, против ревизионистского предательства, или с ревизионистскими главарями по пути предательства. Теперь не должно быть больше места ни иллюзиям, ни колебаниям. С ревизионистскими главарями, с ревизионизмом вообще следует расчитаться раз и навсегда: с ними следует порвать не только в идеологическом и политическом, но и в организационном отношении. Нельзя больше бо-

роться в рядах одной партии коммунистам-революционерам и ревизионистам. Никакое чувство сентиментальности, никакие якобы тактические доводы не оправдывают больше пребывания в рядах ревизионистских партий. Подлинные коммунисты, все революционеры должны объединиться и создать новые революционные, марксистско-ленинские партии.

Антикоммунистическое московское совещание является фарсом, организованным советскими ревизионистами с низменными целями политической и идеологической спекуляции. Его участники не могли открыто ставить и обсуждать проблемы, делать конкретные анализы своей линии и деятельности. Марксисты-ленинцы и революционеры, все те, кто остался верным марксизму-ленинизму, должны выполнить свой интернациональный долг — открыто выступить и мужественно разоблачить ревизионистское предательство. Контрреволюционным планам и сотрудничеству ревизионистов они должны противопоставить настоящее марксистско-ленинское единство и начать всестороннюю, мужественную и принципиальную борьбу против стоящих у власти ревизионистских клик, с тем, чтобы их свергнуть и продвинуть повсюду вперед славное дело революции и социализма, дело борьбы за свободу и независимость народов.

